

масихинскую СОШ Барабинского района. Казалось, что ей нужно долг отдать. Через год перешел в Убинскую СОШ № 1 и проработал там около 10 лет, а уже после этого устроился в лицей № 200. А что касается практики, то нас к ней очень хорошо готовили: конспекты уроков наши преподаватели заставляли нас прописывать вплоть до каждой фразы, потом все это мы проигрывали в группе, поэтому мы на уроках чувствовали себя уверенно и не боялись. Кроме того, на ЕГЭ были и полевые практики, во время таких выездов мы побывали не только в разных уголках Новосибирской области, но и в Санкт-Петербурге, Новгороде, Пскове и других городах. Изучали географию, природу, жили в полевых условиях – это была интересная и насыщенная студенческая жизнь.

– Сейчас вы победитель и финалист профессиональных конкурсов, в которых важную роль играют и творческие способности участников, а в студенческие годы вы участвовали в творческой жизни университета?

– Нет. Многие из группы участвовали в смотрах художественной самодеятельности, играли в КВН. Но я на самом деле не люблю публичность и гораздо больше внимания старался уделять учебе. Зато сессия для меня всегда была праздником: большинство экзаменов и зачетов я получал автоматом, таким образом, к двум неделям каникул добавлялись еще две недели дополнительного отдыха – и я на целый месяц уезжал домой. Когда живешь в семье, не замечаешь порой, как это необходимо, а когда от семьи оторван, ищешь возможность провести побольше времени с близкими. Так что месяц дома был серьезным стимулом для того, чтобы хорошо учиться!

«Правильной ли ты дорогой идешь?»

– Мне уже неоднократно задавали вопрос о том, какое значение имеет для меня результат конкурса «Учитель года». Я вижу два важных момента. Первый – это сравнение своего опыта и опыта других участников, подведение неких внутренних итогов: чего ты достиг в профессиональном плане? Правильной ли ты дорогой идешь? Второй момент – и это самое важное – ценность человеческого общения. На конкурсе есть возможность познакомиться не только с другими участниками, но и с выдающимися педагогами, которые, например, проводили для нас мастер-классы. Ты приобретаешь новых друзей и даже неудачи, бессонные ночи, напряжение и волнение по сравнению с этим ничего не значат. Все это забывается, а радость общения остается.

– Вы и сейчас поддерживаете отношения с участниками конкурса?

– Да, на этой волне мы в лицее № 200 реализовали проект «Прекрасен наш союз», на который пригласили всех финалистов Всероссийского конкурса «Учитель года». Первый день был посвящен урокам и мастер-классам, было проведено 16 показательных уроков, на которых мы делились друг с другом наработками. Во второй день гости познакомились с воспитательной системой лицея, узнали, какие у нас есть кружки и секции, чем заняты дети, в завершение ученики подготовили концерт. Конечно, была организована и культурная программа для знакомства с Новосибирском, ведь все участники приехали из разных уголков страны – Иркутской и Оренбургской областей, Красноярского края, Томска, Омска, Рязани, Санкт-Петербурга. Особенно радует, что наша идея так понравилась всем, что в планах сделать подобные встречи традиционными. Мы уже получили приглашение на аналогичный фестиваль от коллег из Питера, например. И если сохранить завязавшиеся на конкурсе отношения удастся, это будет нашим самым главным достижением.

– Вы принимали участие в конкурсе «Учитель года» в 2004 году и тогда стали победителем в Убинском районе, а в 2013 году дошли до финала всероссийского этапа конкурса – можете выделить самые сложные моменты, с которыми сталкиваются участники?

– На всех этапах конкурса одинаковый набор заданий: «Методическое объединение», где участник защищает свою методическую систему, «Урок», «Беседа с учениками» и «Родительское собрание». Последнее, на мой взгляд, – самое сложное. На первых этапах конкурса, как правило, в роли родителей на собрании выступают учителя, а вот на всероссийском этапе конкурсанта предстоит встретиться с реальными родителями учеников той школы, в которой проходит конкурс. Выстроить конструктивную беседу по заданной проблеме (например, «Почему современные дети не читают?») с незнакомыми родителями в условиях, когда все происходящее записывается на видео, – это достаточно серьезное испытание, конкурсенты нервничают. С детьми намного проще, потому что они открытые, не стесняются и могут свободно обсуждать предложенные проблемы. На уроках, конечно, ситуации бывают разные, есть возрастные риски: 5-6 классы – это самый удачный выбор, потому что дети активные, с 7-8 классами посложнее, а 10-11 классы – это высший пилотаж, потому что трудно предугадать, как поведут себя ученики, будут ли они взаимодействовать с конкурсантами или замкнутся. Я давал уроки по теме «Организм как система»

На своих занятиях Сергей Иванович Шипилин придумывает необычные формы работы, чтобы заинтересовать учеников.

в 8 классах на всех этапах конкурса. Конечно, перед встречей с детьми волновался – вообще сложно поверить, что кто-то не волнуется, выполняя это задание. Но в ходе урока волнение ушло.

«Современная наука детям интересна»

– Мне кажется, когда я только начал свою педагогическую деятельность, учиться детям было сложнее: не было всех этих гаджетов, не было интернета, писать рефераты приходилось в библиотеке... Сейчас и у ребенка, и у учителя огромные возможности, но для учителя это еще и дополнительная ответственность: необходимо придумывать необычные формы работы, чтобы грамотно использовать современные технологии и побуждать детей к познанию нового.

– А как вы считаете, стоит ли на уроках биологии рассказывать детям о современных открытиях так называемой «большой науки» – или это для продвинутых учеников?

– Нельзя преподавать биологию в отрыве от современности, конечно, нужно стараться идти в ногу со временем, особенно в классах с углубленным изучением предмета. Мы обсуждаем этические проблемы, связанные с клонированием, знакомимся с вкладом отечественных и зарубежных ученых в биологию. Биология не статична, очень многие основы, особенно в эволюционной теории, пересматриваются (например, когда я учился в школе, ближайшим родственником человека считался орангутан, а сейчас – шимпанзе), возникают новые трактовки – и детей интересуют эти вопросы. Учитель, который может на них ответить, может поддержать беседу с ребенком, обменяться мнениями о том или ином предмете, несомненно, пользуется уважением учеников.

Юлия Торопова